

УДК 299.513 398.22 (571)
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-4-59-74

А. А. Маслов

*НИУ «Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия*

amaslov@hse.ru

МЕТАФОРА МИСТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ В ДАОССКОМ ТЕКСТЕ «ДРЕВО БЕЗ КОРНЕЙ»

Рассматривается один из центральных стихотворных даосских текстов «Древо без корней» («Угэнь шу»), приписываемых «бессмертному» магу Чжан Саньфэну. Этот трактат создан не раньше конца XVIII – начала XIX в., причем четыре основных списка текста лишь незначительно отличаются друг от друга. Стихи этого произведения дополнялись и выстраивались таким образом, чтобы сформировать трехэтапную структуру самосовершенствования и восхождения к уровню «бессмертного». Хотя основная часть текста посвящена алхимическим превращениям, трактат отражает традиции разных школ, в том числе и буддийские взгляды на концепции «пустоты» и «формы», а также описывает формы алхимико-сексуальной практики. Произведение, большинство формулировок которого носят метафорический характер, наполнено традиционными аллюзиями, автор не призывает к строгой аскезе, но приветствует наслаждение жизнью, формы «парного пестования», при этом громкий смех и хохот выступают как символы витальности и возвращение к истинной жизни бессмертного.

Ключевые слова: Китай, «Древо без корней», даосизм, Чжан Саньфэн, сексуальная алхимия, духовная практика, символизм.

В данной работе мы рассмотрим вопрос об особенностях содержания и периоде создания одного из самых известных даосских произведений – «Древо без корней» (無根樹 «Угэнь шу»). Его полное название – «Даосские напевы в 24 главы о Древе без корней» (無根樹道情二十四首 «Угэнь шу даоцин эрши сы шоу»). Текст включен в коллекции трудов алхимической традиции школы Лунмэньпай («Драконьих врат»), однако большинство его стихов носят синкретический характер.

Традиционная датировка трактата связана с периодом жизни предполагаемого автора, «бессмертного» (*сянь*) Чжан Саньфэна 張三丰 – либо конец периода Сун (XII в.), либо эпоха Мин (XIV–XV вв.), однако ниже мы покажем, что обе даты ошибочны и не выдерживают критики.

По преданию, даосский маг «бессмертный» Чжан Саньфэн написал эти строфы в 1348 г., когда проживал в горах Уданшань 武當山, на пике Тяньчжунфэн 天柱峰 («Небесная опора») [Хуан Чжаохань, 2014. С. 41]. Чжан Саньфэн – характерный типаж даосского бессмертного, который стал в эпоху Мин собирательным образом «мастера Дао»¹. Его биография включена в «Историю династии Мин» [Мин ши, 1974], а также в ряд хроник периода Мин [Чжан

¹ Подробнее о формировании образа Чжан Саньфэна и спорах по этому поводу см: Маслов А. А. Чжан Саньфэн: формирование классического образа «бессмертного». URL: https://purevagabond.com/2018/01/31/zhang_sanfeng/ (дата обращения 30.01.2018).

Саньфэн цюаньци, 2017. С. 11–14], однако создание «Угэнь шу» в этих текстах не упоминается.

Дж. Нидем относил создание «Древа без корней» к 1410 г., следуя традиционной версии создания трактата Чжан Саньфэном, но при этом никаких доказательств своей датировки он не приводил. Известный исследователь даосизма Л. Комьяси пишет о своих сомнениях в датировке: эта коллекция стихов «скорее всего датируется XIX в., этот текст использует язык сексологической литературы для обсуждения алхимических трансформаций. Поэтому он может быть интерпретирован как относящийся к сексологии и/или алхимической технике»². Хуан Чжаохань, написавший ряд работ по исследованию образа Чжан Саньфэна, также полностью отказал этому «бессмертному» в авторстве, считая, что сама работа написана в начале династии Цин [Хуан Чжаохань, 2014]. Версии о том, что текст существовал в эпоху Мин и тем более ранее, не находят подтверждений.

Различные отрывки «Древа без корней» циркулировали в даосской среде и до начала XIX в., пока известный мастер Лю Имин 劉一明 (другое имя Уюань-цзы 悟元子, 1734–1821) не свел их в единый текст «Главы древа без корней с комментариями» (無根樹詞注解 «Угэнь шу цы чжу цзе»), который вышел в свет в 1819 г. в коллекции «12 книг по даосизму» [Даошу шиэрчжун, 2006]. Как следует из предисловия Лю Имина, он пользовался несколькими версиями, прежде всего вырезанными на каменных стелах, а потом перенесенными на бумагу. В основу издания лег некий «резной текст из монастыря Гаочжэньгуань («Высокой истины»), что в Гуйчжоу» (貴州高真觀刻文).

Самый известный комментарий на «Древо без корней» был составлен в 40-е гг. XIX в. даосом Ли Ханьсюем (李涵虛, 1795–1850)³, который рассказывал о себе, что лично встречался мистическим образом с Чжан Саньфэном [Ли Ханьсюй, 2009]. Он включил «Древо без корней» в «Полное собрание сочинений Чжан Саньфэна» (張三豐全集 «Чжан Саньфэн цюаньци»). Таким образом, регулярные публикации «Древа без корней» начинаются лишь с начала XIX в., более ранних следов этого текста мы не обнаруживаем.

Благодаря изящной стихотворной форме трактат стал весьма популярен. Его текст расширялся и дополнялся. Предисловие к «Древу без корней», помещенное в «Полное собрание», датировано 1847 г., а его расширенная версия в собрании сочинений «Важнейшее из Сокровищницы Дао» (道藏輯要 «Даоцзан цзяю») выходит в 1906 г. Это показывает, что в данный период корпус текста дополнялся новыми стихами. В 1913 г. выходит расширенное издание «12 типов книг по даосизму» («Даошу шиэрчжун»), составителем которого еще в 1819 г. выступил Лю Имин, куда вошло и «Древо без корней» с предисловием, составленным Ли Ханьсюем⁴. Существует еще одна компиляция работ Чжан Саньфэна «Чжан саньфэн тайци лянъдань бицзюэ» («Тайные наставления Чжан Саньфэна в выплавлении пилюли Великого предела»), куда также входит «Древо без корней» [Чжан Саньфэн тайци, 2017]. Ее датировка окончательно неясна, но речь явно идет о позднем периоде Цин, то есть совпадает с первыми публикациями «Древа».

В 2014 г. группа исследователей из Института изучения религий Академии социальных наук под руководством проф. У Шоуцзю обнаружил еще один вариант текста «Древо без корней», вырезанного на каменных плитах, и составила его подробное сопоставление с ранними версиями [У Шоуцзю, 2015. С. 112–129] (далее – «литографический текст»).

Таким образом, мы имеем несколько версий текста, которые различаются по двум критериям: порядок глав и разночтения в иероглифах (которые не меняют смысла текста). Все варианты включают 24 главы или стиха (首 *шоу*). Варианты Лю Имина и Ли Ханьсюя близки друг к другу в смысле порядка глав, но не полностью идентичны, они также незначительно

² Komjathy L. Daoist Texts in Translation. 2004. P. 51. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.730.528&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 30.01.2018).

³ Его другое имя – Ли Сяньюэ, то есть Ли Западный месяц (李西月).

⁴ Всего известно три оригинальных издания коллекции «Двенадцать книг по даосизму»: 1) Даошу шиэрчжун [道书十二种. 常郡护国庵刊本]. Двенадцать книг по даосизму, сост. Лю Имин. 1819. Пекин: Чанцзюнь хугоань, 1819; 2) Даошу шиэрчжун ([道书十二种. 上海江东书局石印本]. Литографический текст 12 книг по даосизму). Шанхай: Шанхай цзяндун шуцзюй, 1913; 3) Факсимильное издание: Шанхай: Шанхай цзичэн шуцзюй, 1925 [上海集成书局石印本].

отличаются в ряде иероглифов (чаще всего это взаимозаменяемых). Таких различий в порядке параграфов только три, и встречаются они только в первой части (до 5-й главы). Два других варианта – «12 книг по даосизму» (1819) и его расширенное переиздание (1913 и 1925) полностью совпадают между собой в порядке глав, но заметно отличаются от двух предыдущих текстов. Можно предположить, что изначальный текст как раз и был представлен первыми четырьмя или пятью стихами, другие же добавлялись позже и в разном порядке. Перед нами по сути два или три (если учитывать небольшие различия) варианта текста, разницу в порядке стихов которых мы свели в таблицу:

Литографический текст 石刻本	Вариант Ли Ханьсюя (с каменной стелы) 李涵虛增解 (石印本)	«12 книг по даосизму» 道書十二種本	Вариант Лю Имина с комментариями 劉一明注解 (石印本)
1	1	1	1
2	2	2	2
3	3	3	4
4	4	4	5
5	5	5	19
6	13	6	13
7	11	7	11
8	12	8	12
9	15	9	15
10	6	10	6
11	16	11	16
12	3	12	3
13	18	13	18
14	8	14	8
15	7	15	7
16	14	16	14
17	10	17	10
18	21	18	21
19	22	19	22
20	20	20	20
21	17	21	17
22	23	22	23
23	9	23	9
24	24	24	24

По жанру «Дерево без корней» относят к «даосским песнопениям» или «даосским напевам» 道情 *дао цин* (досл. «чувства Дао») – особому стилю музыкально-поэтической формы, где строфы произносятся нараспев и сопровождаются ударами в небольшой бамбуковый барабан или в бамбуковую «рыбку» (*юй гу*). Как вытекает из предисловия Ли Ханьсюя, 24 стиха соответствуют 24-м сезонам года, каждый из которых равен половине лунного месяца, и описывают мистическое дерево в развитии – набирании соков, его расцвет, угасание.

Ли Ханьсюй трактует символ «древа без корней» как образ пневмы-*ци*, которая поддерживает человека, словно «невидимый корень». Предисловие 1913 г. дает другую трактовку: это символ хрупкости и уязвимости человеческого тела, которое быстро умирает без соответствующей практики, усыхая, словно «дерево без корней». Подобную трактовку можно видеть в другом предисловии к трактату, которое приписывается магу Люй Дунбиню. Другой мастер, наставник даосской алхимии Лю Имин видит в «Древе без корней» просто набор тем для медитаций.

Трактат рассматривает 24 состояния «цветка» (*хуа*) или 24 состояния пневмы-*ци* в организме. При этом наставления описывают три этапа, на которые прямо указывает и предисловие Ли Ханьсюя. Первый этап (первые 10 стихов) является базовым этапом практики,

направленной на вбирание первичного *ци* – *ци* Прежде небесного. Он завершается тем, что человек достигает состояния Человеческого бессмертного (人仙 *жэнь сянь*). На втором этапе (соответствующим стихам 11–18), адепт, используя *ци* Прежде небесного, которое он сконцентрировал ранее, достигает состояния Земного бессмертного (地仙 *ди сянь*). Наконец, на третьем, завершающем этапе (соответствующем стихам 19–24) адепт достигает состояния Небесного бессмертного (天仙 *тянь сянь*).

Примечательно, что текст объединяет советы из разных традиций. Так, в одних случаях советуется сплавлять ртуть и свинец для получения пилюли бессмертия (стихи 5, 8, 14–15, 19), в других – возгонять пневму-*ци* (стих 18), либо использовать «сплавление» *ци*, семени-*цзин* и духа-*шэнь* вместе со сплавлением свинца и ртути (стих 16). Ли Ханьсуй в предисловии рассматривает трактат как «повествование о *ци* в человеческом теле», а не как алхимическое пособие. Особую роль играет смех (стихи 13, 20, 22) как символ возвращения к истинной жизни бессмертного.

Трактат призывает не к аскезе, а к постепенному внутреннему преображению – подобно тому, как прорастают «цветы на древе». Параграф 3 вообще призывает к наслаждениям, удовольствиям – вину, мясу и плотским утехам. При этом параграф 23 текста представляет собой классическое буддийское сочинение, близкое по концепции к школе Тяньтай («Небесный престол»), утверждая, что нет никаких различий между абсолютной пустотой (шуньятой) и формами (рупа) сущностного мира. Следующий за ним параграф 24 уже совмещает даосские и буддийские рассуждения о пустоте мира «без проявлений и формы», при этом пустоту следует именно «выплавлять», подобно эликсиру бессмертия.

Много споров среди издателей и комментаторов развернулось вокруг алхимико-сексуального характера текста. Ли Ханьсуй в своем предисловии резко выступает против роли сексуальной практики в воспитании даоса, а поэтому весьма негативно характеризует подобные труды, приписываемые Чжан Саньфэну. При этом в тексте «Древо без корней» он не видит серьезного сексуально-воспитательного подтекста, в отличие от других трудов, приписываемых Чжан Саньфэну. К тому же он прибегает к интересному приему: пытается «развести» по времени двух людей по имени Чжан Саньфэн. Один — это автор произведения «Древо без корней», к которому он и пишет предисловие, а другой Чжан Саньфэн, что придерживался методик сексуальных практик, жил в период Лю Сун (420–477).

Современные авторы также не единодушны в своем мнении относительно «сексуальности» в содержании текста. Так, Лю Цзянань рассматривает его просто как поэтический текст, связанный с алхимической символикой [Liu Jianan, 2015. P. 73–74], а Хуан Чжаохань – как очевидный пример техники «парного пестования» (雙練 *шун лян*), то есть непосредственно связанный с сексуальной практикой [Хуан Чжаохань, 2014]. Д. Вайли включает исследование этого текста в раздел «Литература по эликсиру в сексуальной алхимии» и видит намеки на «парную практику» во многих пассажах [Wile, 1992. P. 146–148, 188–191]. В частности такие «указания» на практику «парного пестования» можно усмотреть в 4-м и 8-м стихах.

Существует несколько вариантов перевода данного текста на европейские языки [Wile, 1992. P. 146–148; Liu Jianan, 2015. P. 73–95]. Представленный перевод сделан по изданиям [Ли Ханьсуй, 2009; Чжан Саньфэн цзуши, 1962].

Таким образом, «Древо без корней» – классический синкретический трактат даосско-буддийского толка, который приобрел свой окончательный вид не раньше начала XIX в. и в метафорической форме содержит поэтапную алхимико-сексуальную методику преображения человека в «бессмертного».

Древо без корней

Предисловие Люй [Дунбиня]

Скажу о смысле названия «Древо без корней». Обычные деревья обладают корнями, только тогда они способны расти. Если же у дерева нет корней, то долго оно не проживет. Жизнь человека в этом мире, его рождение и старение, болезнь и смерть, стремительное пребывание и столь же стремительное угасание, все время его существования – как огонь, высеченный

из камня, как вспышка молнии. Все это подобно дереву, что не имеет корней. Вот откуда «Древо без корней» получило свое название. 24 стиха бессмертного старца именуется «Древо без корней» и зывают людей к пробуждению.

Дабы постигли они смысл вечнотекущей жизни в грезах и как можно раньше начали пестовать свои природные свойства и судьбу.

Предисловие Ли Ханьсюя

«Древо без корней» повествует о *ци* в человеческом теле. Тело человека, все сотни каналов в нем рождаются именно из *ци*, *ци* же рождается из сферы абсолютной пустоты и отсутствия. Поэтому и говорим – «без корней». Последователи, выплавляющие пилюлю бессмертия именно из сфер отсутствия и пустоты, получали для себя основу внутреннего пестования. Прежденебесное и Посленебесное брали свое рождение именно из самоотсутствия. Это и есть источник того, что имеет свой корень в том, что не имеет корней. Практикующий Посленебесное должен, входя в отсутствие, стремиться к бытию, а затем из бытия снова устремиться к отсутствующему. Практикующий Прежденебесное должен через наличие (бытие) проникнуть в отсутствующее, а затем из отсутствующего вернуться к наличествующему. Именно таков исток самосовершенствования. Но *ци* в теле человека имеет следующие различия: молодое, зрелое, старое. Пестование *ци* также имеет такие этапы, как начальный, средний, завершающий. 24 главы в соответствии с годовым циклом рекомендуют человеку, будучи у древа без корней, в любое время наблюдать за его цветками. И именно в этом абсолютное изящество и красота даосских напевов.

1.

無根樹，花正幽，貪戀榮華誰肯休？
浮生事，苦海舟，蕩去飄來不自由。
無岸無邊難泊繫，長在魚龍險處游。
肯回首，是岸頭，莫待風波壞了舟。

О, древо без корней! Сколь сумрачны его цветы!
Да кто ж из тех, кто славы и роскоши возжаждет,
Отринуть все это готов?
Дела вечнотекущей жизни как ладья в море страданий,
Что лишь кренится и качается по воле волн,
И никогда не принадлежит самой себе.
Вне берегов и суши – ох, как сложно найти место, чтобы пристать к берегу!
В опасностях извечно странствуем мы в чертогах морских драконов.
Но стоит лишь голову повернуть, на берег оглянуться –
И более не жди ветра и волн, что челн твой готовы разбить.

2.

無根樹，花正微，樹老重新接嫩枝。
梅寄柳，桑接梨，傳與修真作樣兒。
自古神仙栽接法，人老原來有藥醫。
訪名師，問方兒，下手速修猶太遲。

О, древо без корней, цветы его столь малы!
Когда древо стареет, то возрождают его прививкой побегов молодых.
Сливу пересаживают к иве, а шелковицу прививают к груше.
Путь будет это образцом пестования истинности.
Сей «метод прививки», что священные бессмертные из древности нам передали,
И был изначально врачующим средством для пожилых.

Посети известного наставника и расспроси его о методах,
Приступать к этому в спешке столь же плохо, как и начать слишком поздно ⁵.

3.

無根樹，花正青，花酒神仙古到今。
煙花寨，酒肉林，不斷葷腥不犯淫。
犯淫喪失長生寶，酒肉穿腸道在心。
打開門，說與君，無花無酒道不成。

О, древо без корней, цветы его столь свежи!
Цветы и вино – вот спутники бессмертных с древности и поныне.
Дома наслаждений ⁶, чертоги вин и мяса!
Не кори себя за скромную пищу, не вини себя в распутстве.
Обвиняя себя в распутстве, лишь утрачиваешь драгоценность долголетия.
Вино и мясо идут сквозь твой желудок, Дао же в сердце пребывает.
Отвори свои двери и позволь сказать мне: без цветов и вина не достигнешь Дао!

4.

無根樹，花正孤，借問陰陽得類無？
雌雞蛋，難抱雛，背了陰陽造化爐。
女子無夫為怨女，男子無妻是曠夫。
嘆迷徒，太模糊，靜坐孤修氣轉枯。

О древо без корней, цветы его столь одиноки!
Спрошу я: найдут иль нет *инь* и *ян* пару себе?
Не всегда есть цыпленок в курином яйце.
Если повернутся спиной к печи созидания *инь* и *ян*,
То женщина без мужчины превращается в старую деву,
Да и мужчина без женщины становится бобылем.
Увы, теряют они дорогу – столь все перед ними туманно!
Лишь одна медитация в покое и пестование одиночества ⁷
Просто иссушит твою пневму-ци.

5.

無根樹，花正偏，離了陰陽道不全。
金隔木，汞離鉛，陽寡陰孤各一邊。
世上陰陽男配女，生子生孫代代傳。
順為凡，逆為仙，只在中間顛倒顛。

О, древо без корней, цветы его столь подвижны.
Если *инь* от *ян* отделено, то и Дао не целостно будет.
Если металл отделен от дерева, а ртуть от свинца,
То *инь* одиноким станет, а *ян* – покинутым,
И каждый – на своей стороне.

⁵ Лю Цзянань переводит это фразу (下手速修猶太遲) так: «Даже если ты начнешь воспитание слишком рано, все равно окажется слишком поздно» [Liu Jianan, 2015. P.75].

⁶ Выражение «дома наслаждений» 煙花寨 *юаньхуа чжай* (досл. «приют затуманенных цветами») означало «публичный дом». Это выражение широко использовалось в юаньской драме, а также в известном эротическом романе «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй» (1617).

⁷ «Медитация в покое и пестование одиночества» 靜坐孤修 *цзинцзо гу сю* – одна из форм практики даосизма, базирующаяся на отшельничестве и медитации. Автор критикует ее, противопоставляя концепции «парного пестования природных свойств и судьбы» (性命双修 *синмин шуан сю*), т. е. максимального использования врожденных качеств и различных проявлений жизни.

В мире *инь* и *ян* мужчина составляет пару женщине ⁸,
 Рождают они детей и внуков, передавая это в поколениях.
 Следование – вот путь обычного человека,
 Противодвижение – это путь бессмертного ⁹.
 И лишь в самой середине они обращаются одно в другое.

6.
 無根樹，花正新，產在坤方坤是人。
 摘花戴，採花心，花蕊層層艷麗春。
 時人不達花中理，一訣天機值萬金。
 借花名，作花身，句句敲爻說得真。

О, древо без корней, его цветы столь свежи!
 Рождены они [женским] началом *кунь* ¹⁰, а *кунь* – это и есть человек.
 Сорви головку цветка, оборви его сердцевину.
 и тогда тычинки слой за слоем откроют нам красоты весны.
 Не способны сегодня люди достичь принципа, что в цветке заключен.
 Даже малая часть Небесной пружины стоит десяти тысяч кусков золота.
 Заимствуем мы название «цветок», дабы создать форму эту цветка,
 Фраза за фразой, линия за линией говоря нам об истине.

7.
 無根樹，花正繁，美貌嬌容賽粉團。
 防猿馬，劣更頑，掛起娘生鐵面顏。
 提出青龍真實劍，摘盡牆頭朵朵鮮。
 趁風帆，滿載還，怎肯空行過寶山。

О, древо без корней, его цветы столь густы!
 Прекрасны и влекущи, как рисовые пирожки.
 Остерегайся [мыслей], что глупы и необузданны, словно обезьяны и лошади.
 Прими невозмутимое выражение лица, как [суровая] матушка.
 Достань истинный драгоценный меч зеленого дракона ¹¹,
 Собери все свежие цветы с вершины стен.
 Поймай ветер в паруса, и возвращайся полностью нагруженным [товаром].
 Да можно ли вернуться пустым с драгоценных гор?

8.
 無根樹，花正飛，謝了重開有定期。
 鉛花現，癸盡時，依舊西園花滿枝。
 對月才經收拾去，又向朝陽掛衲衣。
 這玄機，世罕知，須共神仙仔細推。

О, древо без корней, его цветы воистину парят!
 Они вновь распускаются лишь в точное время.

⁸ В тексте видна очевидная инверсия, теоретически фраза должна звучать как «В мире *инь* и *ян* женщина составляет пару мужчине», однако порядок иероглифов изменен, что косвенно свидетельствует о светской традиции текста, при которой устойчивым выражением является 男配女, то есть «мужчина составляет пару женщине» и иероглиф «мужчина» 男 стоит на первой позиции.

⁹ Парафраз Лао-цзы.

¹⁰ Знак 坤 *кунь* – 7-я из восьми триграмм, соответствует женскому началу, земле, луне, юго-западному направлению.

¹¹ Зеленый дракон (также синий или лазурный дракон *цинлун* 青龍) – символ востока (также одного из семи созвездий восточной части неба), весны и левой стороны. В алхимической традиции – свинец.

Цветы свинца появятся, когда знак *гуй*¹² придет к концу
 И как всегда цветы покроют все ветви в Западном саду.
 Выйди собирать, как только взойдет луна
 И чини свои одежды на восходе солнца.
 Мало в мире тех, кому известен сей сокровенный механизм.
 Надо прийти к бессмертным и расспросить все тщательно.

9.

無根樹，花正開，偃月爐中摘下來。
 延年壽，減病災，好結良朋備法財。
 從茲可成天上寶，一任群迷笑我呆。
 勸賢才，休賣乖，不遇名師莫強猜。

О, древо без корней, его цветы столь сильно распустились!
 Сорви их у курильницы, что в форме полумесяца¹³.
 Продли свои годы, устрани недуги и несчастья,
 Доброго друга себе найди, дабы методы и средства подготовить¹⁴.
 И в момент этот сможешь ты обрести Небесную драгоценность.
 Пусть тот, кто в заблуждениях живет, потешится над глупостью твоей.
 Ты же продвигай достойных и способных,
 И отстань от тех, кто похвастается сметливостью своей.
 Не встретив просветленного учителя, даже и не надейся отгадать ответ.

10.

無根樹，花正圓，結果收成滋味全。
 如朱橘，似彈丸，護守堤防莫放閑。
 學些草木收頭法，復命歸根返本元。
 選靈地，結道庵，會合先天了大還。

О, древо без корней, его цветы столь округлы!
 Когда плоды его вызревают, сколь полны их ароматы!
 Словно красные мандарины, подобные ядрам.
 Будь осмотрителен, находишься настороже и не предавайся лени.
 Изучая травы и деревья, важнейшие методы собирай¹⁵
 Чтобы жизненность свою восстановить, к корням вернуться, к источнику начала
 обратиться.

¹² Иероглиф 癸 *гуй* – десятый знак десятиричного цикла, то есть самый конец перечисления. Ассоциируется со стихией воды, севером и зимой. Изначально он ассоциировался с женской менструальной кровью.

¹³ Выражение «курильница, что в форме полумесяца» (偃月爐 *яньюэ лу*) Д. Вайл трактует как женскую вульву [Wile, 1992. P. 270].

¹⁴ Это совпадает с мыслью, высказываемой в ряде даосских текстов, что перед началом изготовления чудесного средства надо найти себе «друга», который мог бы оплатить покупку дорогих ингредиентов для пилюли бессмертия, или спутника, который уберезет адепта, принимавшего снадобье, от сумасшествия или отравления (см., напр. «Цзиньдань сюэю [金丹節要] «Важнейшие принципы Золотой пилюли», приписываемые Чжан Саньфэну; Ван Чуньян. «Ли цзяо шиу лунь» [重阳立教十五论] «Пятнадцать наставлений об обретении Учения», XII в.).

¹⁵ Выражение 收頭法 *шоу тоу фа* можно понять как «получить важнейшие (первейшие) методы», а также «сконцентрировать свое внимание 收頭 на методах 法». Д. Вайл считает, что речь идет о «технике извлечения из головок растений» [Wile, 1992. P. 190], вероятно, рассматривая 頭 *тоу* как «головку растения». Лю Цзянань просто переводит это как «изучи некоторые законы естественной циркуляции» [Liu Jianan, 2015. P.81], хотя семантически это не имеет смысла.

Выбери духовное место ¹⁶, сделай здесь даосский скит.
Объединись с Прежде небесным и заверши Великое возвращение ¹⁷.

11.

無根樹，花正亨，說到無根卻有根。
三才竅，二五精，天地交時萬物生，
日月交時寒暑順，男女交時孕始成。
甚分明，說與君，猶恐相逢認不真。

О, дерево без корней, сколь благоприятны его цветы!
И хотя говорим мы, что нет у него корней, корни эти все же есть.
Три чудесных отверстия ¹⁸, семя двух сил и пяти стихий ¹⁹,
Когда Небо и Земля совокупаются, от этого рождаются мириады вещей.
Когда солнце и луна совокупаются, холод и жара следуют друг за другом.
Когда мужчина и женщина совокупаются, появляется зародыш.
Разъяснил я это столь подробно вам,
И все ж беспокоюсь, что с неистинным вы все ж столкнетесь.

12.

無根樹，花正佳，對景忘情玩月華。
金精旺，耀眼花，莫在園中錯撿瓜。
五金八石皆為假，萬草千方總是差。
金蛤蟆，玉老鴉，認得真時是作家。

О, дерево без корней, его цветы столь прекрасны!
Забудь о чувствах, что солнечный свет ²⁰ пробуждает
И лишь лунным цветком ²¹ наслаждайся.
Сколько ярко семя это золотое, цветок слепит глаза
Так что не сорви не тот цветок в саду!
Пять металлов и восемь минералов ²² ложны,
Десять тысяч трав и тысячи рецептов ошибочны.

¹⁶ Духовное место *линди* 靈地, дословно «место духов», может быть понятно как «красивое место», соответствующее принципам *фэншуй*, или где обитают духи.

¹⁷ «Великое возвращение» 大還 *да хуань* может пониматься по-разному. В период Тан под ним понималась пилюля бессмертия (в частности, такой смысл мы встречаем в поэзии Ли Бо и Ма Сяна). С периода Сун это также один из эвфемизмов смерти.

¹⁸ Подразумеваются «три начала» 三才 *сань цай* – Небо, земля и человек. В других случаях – пневма-*ци*, семя-*цзин* и дух-*шэнь*. В ряде текстов иероглиф 寸 (*цунь* как мера длины) перепутан с иероглифом 才 (*цай* – «талант», «врожденные склонности»). Понятие 竅 (*цяо*) обозначает отверстия в теле человека, а также органы чувств.

¹⁹ Две силы и пять стихий (二五 *эр у*) – в китайской космогонии это *инь*, *ян* и пять первостихий (огонь, металл, вода, дерево, земля). Выражение «Семя двух начал и пяти первостихий» встречается в трактате Чжоу Дуньши «Разъяснение схемы Великого предела» («Тайзи ту шо», XI в): «Истина Беспредельного (*у цзи*) и семя пяти первостихий чудесно объединяются и сгущаются».

²⁰ Понятие 景 *цзин* чаще всего переводчики трактуют как «пейзаж», поэтому Д. Вайл переводит это как «подави свои чувства, как с пейзажем столкнешься» [Wile, 1992. P. 190], что обесмысливает текст. Другое значение *цзин* – «солнечный свет, блеск», и здесь это понятие сочетается с дальнейшим призывом «восхищаться» или «радоваться лунному цветку», т. е. лунному свету.

²¹ «Лунный цветок» 月華 *юэ хуа* – поэтическое обозначение лунного света.

²² Пять металлов – золото, серебро, железо, медь, олово. Восемь минералов – восемь основных добавок при изготовлении пилюли бессмертия: киноварь (сернистая ртуть 朱砂), реальгар (雄黃), слюда (雲母), серноокислая медь (空青), сера (硫黃), каменная соль (戎鹽), неочищенная селитра (硝石), аурипигмент, или мышьяковая обманка (雌黃).

Золотая жаба и нефритовый ворон ²³ –
Лишь в момент познания их истины последователем ²⁴ станешь.

13.
無根樹，花正多，遍地開時隔愛河。
難攀折，怎奈何，步步行行龍虎窩。
採得黃花歸洞去，紫府提名永不磨。
笑呵呵，白雲阿，準備天梯上大羅。

О, древо без корней, сколь много цветов на нем!
Когда вся земля в цветении пребывает, сторонись реки любви ²⁵.
Сколь сложно это уничтожить – ну что ж здесь поделать?!
Шаг за шагом продвигайся вперед, словно драконы и тигры затаились в своих берлогах.
Сорви желтый цветок, в пещеру возвращайся.
И имя твое в скрижали Пурпурного Дворца будет вписано,
И никогда не будет стерто.
Расхохочись – ха-ха! И когда белые облака вместе сойдутся ²⁶,
Будь готов взойти по Небесной лестнице в Великую сферу [Небожителей].

14.
無根樹，花正香，鉛鼎溫溫現寶光。
金橋上，望曲江，月裡分明見太陽。
吞服烏肝並兔髓，換盡塵埃舊肚腸。
名利場，恩愛鄉，再不回頭空自忙。

О, древо без корней, его цветы столь ароматны!
Свинец в треножнике, нагреваясь, свет драгоценный излучает.
С Золотого моста взглядишь в излучины реки
С луны свет солнца виден яснее.
Съешь ворона печень и зайца мозг ²⁷,
Вытряхни всю пыль из старых кишок.
Мир славы и выгоды,
Чертоги сострадания и любви.
Никогда вновь не оборачивайся на этот мир тщеты.

15.
無根樹，花正鮮，符火相煎汞與鉛。
臨爐際，景現前，採取全憑度法鉛。

²³ «Золотая жаба», или древесная жаба (金蛤蟆), соответствует началу *инь*, нефритовый ворон (玉老鴉) – началу *ян*.

²⁴ Эта, на первый взгляд, простая фраза (認得真時是作家) вызвала противоречивые переводы. Д. Вайл переводит это как «Тот, кто поймет истинный свинец, станет завершённым последователем», используя вариант из «Дао цин» (認得真鉛是作家) [Wile, 1992. P. 190]. Лю Цзянань переводит так: «Если заставишь их проявиться (т. е. золотую жабу и нефритового ворона), то ты – действительно знаток» [Liu Jianan, 2015. P. 83]. Мы опираемся на вариант [Даошу шиэрчжун, 2006], где говорится именно об «истинном времени» или «момента познания истины». Литографический вариант на каменном барельефе сильно лакунизирован в этой части, иероглифы отсутствуют, а вместо знаков 作家 («стать последователем», «войти в семью») стоят иероглифы 你家 «твоя семья».

²⁵ Выражение «река любви» 愛河 *ай хэ*, возможно, имеет буддийскую коннотацию, это рассматривается как одно из препятствий на пути к просветлению. В литографическом варианте стоят иероглифы 奈何 *най хэ* со значением «что поделать?» («когда все земля в цветении – ну что ж здесь поделаешь?»). Вариант «Двенадцать книг» говорит о 礙河 *ай хэ* – «реке препятствий».

²⁶ Вариант [Даошу шиэрчжун, 2006]: «В пещере белых облаков расхохочись» (白雲窩，笑呵呵).

²⁷ Печень ворона 烏肝 соответствует началу *ян*, мозг зайца 兔髓 – началу *инь*. Речь идет о двух животных лунного мифа, связанных с изготовлением пилюли бессмертия.

匠手高強牢把舵，一任洪波海底翻。
過三關，透泥丸，早把通身九竅穿。

О, древо без корней, его цветы столь свежи!
Огонь тайного знака сплавляет свинец и ртуть.
Подойди к печи – и вся картина предстанет пред тобой.
Срывая [цветки], целиком положишься на ладью, что души перевозит.
Держись за кормило мастерски и крепко.
И пусть огромные волны со дна моря встают.
Сквозь три заставы пройдя, проникнут в область *нивань*²⁸,
Стремительно пройдут они через девять отверстий тела²⁹.

16.

無根樹，花正濃。任取真鉛正祖宗。
精氣神，一鼎烹，女轉成男老變童。
欲向西方擒白虎，先往東家伏青龍。
類相同，好用功，外藥通時內藥通。

О, древо без корней, его цветы столь обильны!
Признай истинный свинец своим настоящим предком.
Семя-*цзин*, пневма-*ци* и дух-*шэнь* в треножнике вместе сплавляются
Женщина, преображаясь, становится мужчиной,
А старик обращается в юношу.
Коль хочешь на западе Белого тигра поймать,
Сначала иди на восток, чтоб Синего дракона обуздать³⁰
Тожественны они друг другу.
Умение свое используй верно,
И в тот момент, когда внешнее средство пойдет сквозь тебя,
Пронзит тебя и внутреннее средство.

17.

無根樹，花正嬌，天應星兮地應潮。
屠龍劍，縛虎條，運轉天罡斡斗杓。
鍛鍊一爐真日月，掃盡三千六百條。
步雲霄，任逍遙，罪垢凡塵一筆消。

О, древо без корней, сколь нежны его цветы!
Звезды откликаются Небу, морские приливы – земле.
Меч, что закалывает дракона, веревка, что связывает тигра.
Перемешай Большую медведицу, держа ее за рукоять ковша,
Сплавь в печи истинные солнцу и луну,
Смети все три тысячи шестьсот вещей.
Взметаясь ввысь, странствуй свободно и легко.
И тогда все злодеяния и страдания мира
Исчезнут лишь за один удар кисти.

²⁸ «Три заставы» *сань гуань* – три области возгонки *ци* вверх в голову: 命门 *минмэнь* – между 2-м и 3-м поясничными позвонками, 夹击 *цзяцзи* в области 7-го спинного позвонка и «нефритовая подушка» 玉枕 *юйчжэнь* у основания черепа. Область *нивань* – «глиняный шарик», область в центре головы, соответствует верхнему *даньтянь*.

²⁹ Девять отверстий тела (九竅) – глаза, ноздри, уши, рот, уретра, анус.

³⁰ Белый тигр и Синий дракон – символы свинца и ртути.

18.

無根樹，花正高，海浪滔天月弄潮。
銀河路，透九霄，搓影橫空泊斗梢。
摸著織女織機石，踏遍牛郎駕鵲橋。
入仙曹，膽氣豪，盜得瑤池王母桃。

О, древо без корней, его цветы столь высоки!

Морские волны наполняют Небо,

Луна купается в приливе,

Млечный Путь пронзает Небесную высь.

Округлые тени наполняют пространство, касаясь рукояти Ковша

Дотронься до ткацкого камня ткачихи, приблизься к пастуху,

Пройди по мосту, что выстроили сороки,

И в сонм небожителей вступи ³¹.

Отвага дерзкая нужна.

Чтобы персик Матушки-правительницы украсть у Пруда бессмертия ³².

19.

無根樹，花正雙，龍虎登壇戰一場。
鉛投汞，配陰陽，法象玄珠無價償。
此是家園真種子，返老還童壽命長。
上天堂，極樂方，免得輪迴見閻王。

О, древо без корней, цветы двойные у него!

Дракон и тигр восходят на помост, чтобы в схватке сойтись.

Свинец сплавляется с ртутью, и так сочетаются *инь* и *ян*,

Темная жемчужина из мира явлений бесценна.

Все это – истинные семена из домашнего сада.

Обрати старость вспять, вернись к юности, продли свои годы.

Взойди к Небесному престолу, к чертогу высшей радости ³³.

Коль сумеешь избежать колеса перерождений,

Не встретишься более с Правителем подземного царства ³⁴.

20.

無根樹，花正奇，月裡栽培片晌時。
拿雲手，步雲梯，採取先天第一枝。
飲酒載花神氣爽，笑煞仙翁醉似泥。
托心知，謹護持，唯恐爐中火候飛。

О, древо без корней, его цветы столь удивительны!

Так посади ж их на луне хотя б на миг.

³¹ Все аллюзии связаны с легендой о двух влюбленных – ткачихе (Звезда Вега) и пастухе (Альтаир), которые были разлучены Небесной рекой, или Млечным путем. Раз в год на 7-й день 7-го лунного месяца сороки строят мост, и двое влюбленных могут встречаться. Здесь символически описана техника выплавления внутренней пилюли, в частности, ткачиха и пастух – два потока *ци* по переднесрединному и заднесрединному меридианам. Мост через Млечный Путь – прикосновение кончиком языка к верхнему небу для замыкания двух меридианов.

³² (Западная) Матушка правительница Си Ван-му (王母) – божество, которое обитает у Пруда долголетия или нефритового пруда (瑤池), где растет персиковое дерево бессмертия, которое плодоносит раз в три тысячи лет. «Украсть персик [долголетия]» значит достичь бессмертия.

³³ Чертог высшей радости (極樂方) – Сукхавати, одно из названий «Чистой Земли» (буддийского рая) на Западе, где обитает Будда Амиитаба.

³⁴ Правитель подземного царства, или «правитель Яма» (閻王 Яма-раджа, кит. Янь-ван) – буддийское божество, управляющее подземным миром.

Руками облака обхвати, на облачную лестницу шагни.
И первую ветвь Прежде небесного сорви.
Отпей вина, посеи цветки духовного веселья.
Старики-бессмертные, безудержно хохоча, пьяны совсем.
Познанию отдайся всем сердцем и следуй трепетно ему.
Опасайся лишь того, чтоб жар печи³⁵ не улетел.

21.

無根樹，花正黃，產在中央戊己鄉。
東家女，西舍郎，配合夫妻入洞房。
黃婆勸飲醍醐酒，每日薰蒸醉一場。
這仙方，返魂漿，起死回生是藥王。

О, древо без корней, цветы его столь желты!
Рождаются они в центральной области меж знаков У и И³⁶.
Девушка из восточной семьи и юноша из западных районов³⁷
сочетаются как муж и жена и входят в покои новобрачных.
Желтая старуха³⁸ пригласит их испить вина чистейшего пробуждения³⁹.
Каждый день хмелеешь ты от чарки подогретого вина.
Это рецепт бессмертных, воскрешающий отвар,
Что из мертвых поднимает и к жизни возвращает.
Таков он – правитель чудесного средства!

22.

無根樹，花正明，月魄天心逼日魂。
金烏髓，玉兔精，二物擒來一處烹。
陽火陰符分子午，沐浴加臨卯酉門。
守黃庭，養谷神，男子懷胎笑煞人。

О, древо без корней! Его цветы столь светлы!
Обратная сторона луны на центре небосвода подавляет солнца сияние⁴⁰.
Спинной мозг золотой птицы, семя яшмового зайца⁴¹ –
Схвати их обоих и зажарь вместе.
Огонь *ян* и знак *инь* разделены часами Цзы и У.
Соверши омовение, приближаясь к часам времени Мао и Ю⁴².

³⁵ Жар печи, или «период нагрева» (火候 *хо хоу*), – отдельно взятая часть практик: период нагрева при обработке киновари.

³⁶ У (戊) – пятый знак десятиричного цикла, соответствующий началу *ян*, пятый из Небесных стволов (янская почва); пятый пункт перечисления; V; 5-й; «Д», И (己) – шестой знак десятиричного цикла, соответствующий началу *инь*. «Меж знаков У и И» – имеется в виду «в самом центре».

³⁷ Девушка из восточной семьи (東家女 *дунцзя нюй*) – обобщенное обозначение девушек с восточных окраин Китая, в том числе и из Японии. Здесь девушка и юноша – символы *инь-ян* и «алхимической свадьбы» свинца и ртути.

³⁸ «Желтая старуха» (黃婆 *хуан по*) – в даосизме обозначение секрета селезенки, который служит посредником между началами *инь-ян*.

³⁹ Вино чистейшего пробуждения (醍醐) – слюна.

⁴⁰ «Обратная сторона луны на центре небосвода подавляет сияние солнца» (月魄天心逼日魂). Здесь игра слов: обратная или затемненная сторона луны также обозначает души-*по*, связанные с началом *инь*. «Сияние солнца» также обозначает души-*хунь*, связанные с началом *ян*.

⁴¹ «Золотой ворон» (金烏 *цзинь у*) – трехпалая птица, живущая на солнце, символ начала *ян* и солнца. «Яшмовый заяц» (玉兔 *юй ту*) – мифологический персонаж, живущий на луне, символ луны и начала *инь*.

⁴² Часы Цзы и У (子午): Цзы – время с 23 до 1 часа ночи, У – с 11 до 13 часов дня. Часы Мао и Ю (卯酉): Мао – время с 5 до 7 часов утра, Ю – время с 5 до 7 часов вечера, обычно означают ранний и поздний периоды дня.

Сберегай Желтый дворец⁴³.
 Вскормив дух долины⁴⁴,
 Обретет мужчина зародыша в себе и будет хохотать до изнеможения.

23.
 無根樹，花正紅，摘盡紅花一樹空。
 空即色，色即空，識破真空在色中。
 了了真空色相滅，法相長存不落空。
 號圓通，稱大雄，九祖超生上九重。

О древо без корней, цветы его столь красны!
 Срывай все красные цветки, пока дерево совсем не опустеет.
 Ведь пустота и есть форма,
 А форма и есть пустота⁴⁵.
 Познай, что истинная пустота в центре формы заключена.
 Постигни, что истинные пустота и форма взаимно уничтожаются,
 А проявления дхарм сохраняются вечно, не падая в пустоту.
 Имя этому – абсолютное взаимопроникание.
 [Того, кто достиг этого], зовут Великим героем⁴⁶.
 Вот тогда девять патриархов вознесутся вверх, разместившись на девятом небе⁴⁷.

24.
 無根樹，花正無，無相無形難畫圖。
 無名姓，卻聽呼，擒入中間造化爐。
 運起舟天三昧火，鍛煉真空返太無。
 謁仙都，受天符，才是男兒大丈夫。

О, древо без корней! Воистину отсутствуют его цветы!
 Вне проявлений⁴⁸ и вне формы – сколь сложно вид его отобразить!
 Без имени и рода, но все же слышимо оно.
 Схвати его и в центр печи помести, что к трансформациям ведёт
 И циркулирует огонь самадхи⁴⁹ в небесном челне.
 Пусть плавится истинная пустота и возвращается величайшее ничто.
 Посети чертоги бессмертных, благой знак Неба обрети,
 И лишь тогда мужчина Великим мужем станет.

Список литературы

Liu Jianan. Taoist Song of Rootless Tree: Annotation and Translation // Cultura Oriental. 2015. Vol. 2, № 2. P. 73–95.

⁴³ Желтый дворец (黃庭 *хуан тин*) – центр головы, сердца или селезенки, может соответствовать трем «полям киновари». Снаружи им соответствуют Небо, Земля и человек.

⁴⁴ «Дух долины» (穀神 *гу шэнь*) – выражение, встречающееся в «Дао дэ цзине», где оно обозначает бессмертную и пустотную сущность Дао («Дух в долине никогда не умирает, и зовется это сокровенной самкой»). В народной традиции – божество урожая или зерна.

⁴⁵ «Пустота и есть форма, а форма и есть пустота» (空即色, 色即空) – буддийское выражение «шуньята и есть рупа, рупа и есть шуньята», или «шуньята и есть самсара», то есть нет различий между пустотным и материальным.

⁴⁶ Великий герой (大雄 *да сюн*) – один из титулов Будды.

⁴⁷ Девять предков (九祖 *цзю цзу*) – обобщающее название для предыдущих поколений патриархов школы, также девять первых патриархов буддийской школы Тяньтай. «Девять небес» (九重 *цзю чжун*), или «девятое небо» – верхние части неба, где обитают высшие бессмертные небожители.

⁴⁸ Вне проявлений (*у сян*) – соответствует буддийскому понятию *анимитта*, абсолютное отсутствие любого внешнего проявления, в то время как все формы представляются лишь иллюзиями.

⁴⁹ Самадхи (三昧 *кит. саньмэй*) – состояние высшего созерцания.

Wile Douglas. Art of the Bedchamber: The Chinese Sexual Yoga Classics Including Women's Solo Meditation Texts. N. Y.: State University of New York Press, 1992. 293 p.

Даошу шиэрчжун [道书十二种。(清)刘一明]. Двенадцать книг по даосизму / Сост. Лю Имин периода Цин. Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ. 2006. 520 с. (на кит. яз.)

Ли Ханьсюй. Ли Ханьсюй сянь даоци [李涵虚. 李涵虚仙道集]. Собр. соч. бессмертного Ли Ханьсюя. Гонконг: Синь тан, 2009. 520 с. (на кит. яз.)

Мин ши. Эр ши сы ши [明史]. История династии Мин. Цз. 299. Раздел «Лечжуань», 187 («Биографии»), ч. «Фанци» – «Гадатели и лекари»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1974. С. 8785 (на кит. яз.)

У Шоуцзю. Синь фасяньдэ чжан саньфэн «Угэн шу» цы эр ши сы шоу шибэй. [吳受璠. 新發現的張三丰《無根樹》詞二十四首石碑]. Недавно обнаруженная каменная стела с 24-мя стихами Чжан Саньфэна «Древо без корней» // Хундао. 2015. Вып. 1 (62). С. 112–129. (на кит. яз.)

Хуан Чжаохань. Даоцзяо яньцзю луньвэнь цзи [黃兆漢. 道教研究論文集]. Собр. работ по исследованию даосизма. Гонконг: Чжунвэнь дасюэ чубаньшэ, 1988. 262 с. (на кит. яз.)

Хуан Чжаохань. Миндай даоши чжан саньфэн као [黃兆漢. 明代道士張三豐考]. Исследования даоса периода Мин Чжан Саньфэна. Тайбэй: Тайвань сюэшэн шуцзю, 2014. 306 с. (на кит. яз.)

Чжан Саньфэн тайцзи лянъдань бицзюэ [張三豐太極修煉秘訣]. Тайные наставления Чжан Саньфэна в выплавлении пилюли Великого предела / Сост. Дун Пэйвэнь, Чэн Кэци, Жуй Гохуа. Пекин: Хуася чубаньшэ, 2017. 369 с. (на кит. яз.)

Чжан Саньфэн цзуши угэнь шу цы чжу цзе [張三丰祖師無根樹詞註解]. Патриарх Чжан Саньфэн. «Древо без корней» с комментариями // Сер. «Дао цзан цзинь хуа» (Избранное из «Сокровищницы Дао»), т. 8, цз. 3. Тайбэй: Цзюю чубань шэ, 1962. 134 с. (на кит. яз.)

Чжан Саньфэн цюаньцзи [張三豐全集 董沛文主編]. Полн. собр. соч. Чжан Саньфэна / Сост. Дун Пэйвэнь. Пекин: Хуася чубаньшэ, 2017. С. 489 (на кит. яз.).

Материал поступил в редколлегию 30.01.2018

Alexey A. Maslov

School of Asian Studies
National Research University HSE
20 Miasnitskay Str., Moscow, 101000, Russian Federation

amaslov@hse.ru

THE METAPHOR OF TRANSFORMATION IN TAOIST TEXT “ROOTLESS TREE”

The present papers discuss the authenticity and content of one of the most metaphorical Taoist text «Wu gen shu» («Rootless Tree») – a collection of 24 chants ascribed to immortal Taoist Zhang Sanfeng (14th century). The text was included in several Taoist compendiums and became widely popular not only among Taoist adepts but also among connoisseurs, aristocrats and poets of the late Qing period. This research is based on several versions of «Wu gen shu» including two versions of outstanding Taoist masters Lu Yiming (1813), Li Hanxu (1840's) as well as at the recently discovered (2014) stone carved version. All these versions are represented by the same main body text with slight variations in characters and by different order of paragraphs. All this gives the idea that the main text was set up no earlier than at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries and existed in flexible form, so different chants could change their order according to local traditions.

There are some controversies among Chinese traditional scholars about the understanding of the symbolic title of the «Rootless Tree». Li Hanxu argues that this is a symbol of qi (universal energy) that support the human body as an invisible root, while other commenters understood it as a vulnerability of the body without special practice.

In spite of the fact that «Wu gen shu» was included in several collections of the Longmen («Dragon Gates») School of Taoism, it undoubtedly belongs to the syncretic Taoist-Buddhist tradition of the late Ming-beginning of the Qing dynasties. The texts could be divided into three main parts (chants 1–10, 11–18, 19–24) corresponding to the three levels of transformation (Earthly, Human and Heavenly immortality). This scripture being a manual for alchemic and sexual practice for sake of immortality seek to avoid ascetics in favor of enjoying wine, flowers, and carnal desires. Some other passages are closely connected to the Tiantai School of Buddhism looking to emptiness (shunyata) as the «ultimate form» (rupa) and vice versa. The text was addressed not only to initiated Taoist adepts but mostly to the amateurs of traditional symbolism and sacred poetry, so the symbol of the test should be interpreted as symbolic codes (golden toad and jade crow, crescent furnace). The laughter (chants 13, 20, 22) also plays an important role as a symbol of the gaining of the state of true immortality as well as an idea of the unattached wanderings and freedom of spiritual transformation.

Keywords: China, Rootless Tree, Taoism, sexual alchemy, Zhang Sanfeng, spiritual practice, symbolism.

References

Liu Jianan. Taoist Song of Rootless Tree: Annotation and Translation. *Cultura Oriental*, 2015, vol. 2, no. 2, p. 73–95.

Wile Douglas. Art of the Bedchamber: The Chinese Sexual Yoga Classics Including Women's Solo Meditation Texts. New York, State University of New York Press, 1992, 293 p.

Daoshu shi er zhong [道书十二种。(清)刘一明]. Twelve kinds of books on Taoism. Ed. by Liu Yiming. Beijing, Beijing tushuguan chubanshe, 2006, 520 p. (in Chin.)

Huang Zhaohan. Daojiao lunwen ji [黄兆汉。道教研究论文集]. Collection of research works on Taoism. Hong Kong, Zhongwen daxue chubanshe, 1988, 262 p. (in Chin.)

Huang Zhaohan. Mingdai daoshi Zhang Sanfeng [黄兆汉。明代道士张三丰考]. Research on Taoist Zhang Sanfeng of the Ming's dynasty. Taipei, Xuesheng shuju, 2014, 306 p. (in Chin.)

Li Hanxu. Li Hanxu xian daoji [李涵虚。李涵虚仙道集]. Collection of the works of Taoist immortal Li Hanxue. Hong Kong, Xinyi tang, 2009, 520 p. (in Chin.)

Ming shi [明史]. History of Ming Dynasty / Ed. Zhang Tingyu, juan 299, «Liezhuàn», 187 «Biographies» (section «Fangji» – «Divination»). Beijing, Zhonghua shuju, 1974, 8785 p. (in Chin.)

Wu Shouju. Xin faxiande Zhang Sanfeng «Wu gen shu» ci er shisi shou shibe [吴受琚。新发现的张三丰《无根树》词二十四首石碑]. Recently discovered stone stela with 24 chants of Zhang Sanfeng's «Rootless tree». *Hongdao*, 2015, vol. 1 (62), p. 112–129. (in Chin.)

Zhang Sanfeng quanji [张三丰全集]. The complete works of Zhang Sanfeng / Ed. by Dong Peiwen. Beijing, Huaxia chubanshe, 2017, 489 p. (in Chin.)

Zhang Sanfeng taiji liandan bijue [张三丰太極修煉秘訣]. Secret transmission in the practice austerities of the Great Ultimate of Zhang Sanfeng. Ed. by Dun Peiwen, Chen Keqi, Rong Guohua. Beijing, Huaxia chubanshe, 2017, 369 p. (in Chin.)

Zhang Sanfeng zushi wugen shu ci zhujie [张三丰祖师无根树词注解]. Patriarch Zhang Sanfeng's «Rootless tree» with comment. Series «Dao zang jin hua» (Selection from «Taoist Canon»), vol. 8, juan 3. Taipei, Ziou chuban she, 1962, 134 p. (in Chin.)